

Линь И сам себя озадачил, но его деятельный ум продолжал строить догадки.

Всё верно: нечто, забравшееся через окно, достаточно, чтобы взбудоражить нервы, но поскольку оно ушло, чувство неотвратимой угрозы притупилось. Это объясняет, почему Ван До был напуган, но не до смерти.

Он медленно повернул голову к шторам в 304-й комнате.

Зачем вешать шторы на окна? Не для того, чтобы закрыться от света, а чтобы человек внутри не заметил, что окно открыто!

Правило смерти не связано с тем, чтобы подходить к окну или смотреть в него, оно неминуемо связано с тем, что проникает снаружи.

С задержкой в долю секунды Линь И резко обернулся: за стеной слышались точно такие же звуки движения в сторону окна.

Линь И не стал раздвигать шторы, вместо этого он протянул руку, чтобы нащупать ткань и отодвинуть её.

— Маленький гений, — за стеной Цинь Чжоу явно выдохнул с облегчением, а затем спросил: — Твоё окно открыто?

Линь И поинтересовался:

— А у вас, старший?

— Закрыто, — ответил Цинь Чжоу.

— У меня... — Линь И запнулся. Путь свободен. — Открыто.

Наступила удушливая тишина.

— Ты... — начал было Цинь Чжоу, но из 304-й комнаты донесся тяжелый звук, словно дерево скребло по полу. Цинь Чжоу тут же спросил: — Что там у тебя?

Ответа не последовало. Цинь Чжоу нахмурился и дважды постучал в стену:

— Маленький гений?

— Старший... — голос Линь И раздался уже из-за двери 305-й комнаты, сопровождаемый легким, размеренным стуком.

Цинь Чжоу замер, уставившись на дверь.

Голос Линь И за дверью звучал странно, тонко:

— Старший, это я.

Он опустил взгляд, раздумывая, затем подошел к двери. Цинь Чжоу приоткрыл её лишь на узкую щель и посмотрел сквозь неё.

— Мне вдруг стало страшно, — Линь И почесал затылок с неловким видом. — Старший, можно мне войти и погреться у тебя?

Цинь Чжоу прищурился, долго молчал, а потом спросил:

— Ты человек или призрак?

Линь И удивился:

— Человек, конечно.

Цинь Чжоу продолжал буравить его взглядом, отчего Линь И даже засомневался в себе. Он коснулся груди — внутри что-то билось.

— У меня есть сердцебиение, — сказал он и поднял глаза на Цинь Чжоу: — Если не верите, можете проверить.

— ... — Цинь Чжоу протянул руку.

Он не стал трогать грудь Линь И, а лишь провел ладонью перед его носом. Почувствовав на пальцах теплое дыхание, он отдернул руку.

— О, тоже способ, — Линь И улыбнулся и показал большой палец: — Старший — человек благородный.

— ... — Цинь Чжоу лишился дара речи.

И не в первый раз. С тех пор как он познакомился с этим маленьким гением, ему уже не раз

приходилось молчать от изумления.

— Если ты человек, почему говоришь таким странным голосом? — Цинь Чжоу пояснил причину своего вопроса: — Это пугает.

Линь И вдруг всё понял. Указав на горло, он объяснил:

— Я набрался смелости, чтобы прийти к вам.

Поэтому в горле застрял комок храбрости, отчего голос и звучал неестественно.

— Набрался смелости? — Цинь Чжоу окинул его взглядом, не заметив ни тени страха. — Маленький гений, ты же бесстрашный, какая тебе еще смелость?

— Но маленький гений страдает социофобией, — уши Линь И покраснели. — Старший, не хочешь себе дом?

— Что?

Линь И указал на свои ноги и невинно произнес:

— Если старший захлопнет дверь перед моим носом, мне придется от стыда пальцами ног выскрести себе дом. Старший, сколько комнат тебе нужно?

— ...

— Виллу?

— Вилла — это мелко, давай замок.

— Уже скребу, уже скребу, — отозвался Линь И. — Энергии стыда во мне сейчас столько, что хватит на замок для вас и на дом для себя, прямо по соседству, чтобы мы стали соседями.

Цинь Чжоу молча открыл дверь и впустил Линь И.

— Спасибо, старший, — глаза Линь И наполнились слезами благодарности.

Оказавшись в 305-й, он тут же стал сдержанным, занял крошечный уголок и протянул Цинь Чжоу листок бумаги:

— Старший, прошу, взгляните. Это мои догадки о правилах смерти.

Цинь Чжоу взял листок. Там было написано:

1. Не смог предотвратить проникновение того, что снаружи.

Действие, активирующее правило: неспособность остановить.

2. Увидел то, что снаружи.

Действие, активирующее правило: увидеть.

Вопрос: целиком?

3. Был замечен тем, что снаружи.

Действие, активирующее правило: неспособность остановить.

— В первом и третьем пунктах активация происходит из-за того, что не удалось остановить, — пояснил Линь И. — Поэтому я склоняюсь к тому, что правило смерти — это именно неудача в попытке помешать. Думаю, если предпринять меры, можно избежать гибели.

Цинь Чжоу на мгновение замер и внимательнее посмотрел на Линь И:

— Те звуки... это ты двигал шкаф, чтобы закрыть окно?

Линь И кивнул:

— Самоспасение же.

— Шедеврально, — оценил Цинь Чжоу.

Скорость реакции Линь И поражала: он не только мгновенно придумал способ защиты, но и успел сформулировать правила. Почерк был аккуратным — Линь И был удивительно спокоен.

— Ты мог бы просто сказать мне, зачем писать это? — Цинь Чжоу помахал листком.

— Старший говорил, что монстры в первую очередь охотятся на таких гениев, как я, — ответил Линь И. — Если такая записка попадет в руки каждому, монстр точно выберет меня. Поэтому я

и прошу совета: чем точнее содержание, тем легче привлечь внимание чудовища.

Цинь Чжоу долго смотрел на него:

— Ты ведь сказал, что тебе страшно.

Линь И кивнул:

— Да, верно.

Взгляд Цинь Чжоу стал сложным. Он не понимал этого парня, поэтому спросил напрямую:

— Ты даже монстра 7-7 не боишься, а боишься обычного NPC?

— М-м, боюсь, — Линь И увидел, что Цинь Чжоу стал серьезен, и ответил честно: — Боюсь, что меня убьет NPC раньше, чем я встречу с монстром 7-7.

Это признание заставило Цинь Чжоу задуматься. Линь И, опасаясь допроса, сделал жалостливое лицо:

— Старший говорил, что открытое окно — это сигнал, что правило смерти уже пришло за тобой. Если я ошибусь или наступлю на правило, о котором ничего не знаю, следующим трупом стану я. Мне правда очень страшно, я сейчас расплачусь, как настоящий мужчина.

Последняя фраза рассмешила Цинь Чжоу:

— Ты — настоящий мужчина?

Маленький гений, только что сдавший экзамены, был еще совсем юным, высоким, но худым — казалось, в нем не было ни грамма лишнего веса. Цинь Чжоу не сомневался, что если бы он тогда коснулся его груди, ощущения были бы так себе. Впрочем, парень был чертовски хорош собой, идеально соответствуя его тайному идеалу — чистого, послушного младшекурсника.

— Не смотрите, что я худой, — заметив взгляд старшего, добавил Линь И, — у меня кое-что другое большое.

Цинь Чжоу: «...»

Жаль, что у него есть рот. И парень действительно красив, и действительно бесстыж.

— Правило смерти — это не мертвая догма, оно активно ищет жертву, не давая шанса на ошибку, но... — Цинь Чжоу опустил взгляд на листок: — Я могу тебя утешить.

Линь И помолчал:

— Старший, не надо. От утешений социофоб начинает нервничать.

— Прости, но мне нравится утешать других, — упрямо сказал Цинь Чжоу. — В каждом Море Правил не одно правило смерти, но они не нападают все сразу. Они появляются по очереди: когда ты избегаешь одного, вступает в силу следующее. Так что сейчас думай только о первом.

Он указал пальцем на первый пункт: «Не смог предотвратить проникновение того, что снаружи».

— Записку я забираю. Подумаешь о том, чтобы привлекать внимание монстра, когда переживешь эту ночь.

Линь И ошеломленно смотрел на него, не зная, что сказать. Он ожидал услышать что-то вроде «не волнуйся» или «тебе повезет», но утешение Цинь Чжоу было иным.

Цинь Чжоу протянул руку и указательным пальцем разгладил нахмуренные брови Линь И, который даже не заметил, как они насупились.

Линь И отпрянул, заставив палец Цинь Чжоу повиснуть в воздухе. Мысли невольно вернулись в прошлое:

— У них нет сердцебиения.

— Но они же двигаются...

— Значит, они ходячие мертвецы! Простите, не хотел ничего такого сказать, это редкая болезнь, я бессилён. Ребенок, отвези родителей в большую больницу...

— Не грусти, медицина сейчас развита, способ найдется.

После того как его родители превратились в «это», Линь И часто утешали. Но впервые его утешили так. Он робко спросил:

— Старший, отсутствие сердцебиения означает смерть?

Цинь Чжоу убрал руку, вытер пальцы, которыми касался лба Линь И, о свою одежду:

— С медицинской точки зрения критерий смерти — это смерть мозга.

— Старший, у вас такой сладкий язык, — искренне сказал Линь И.

Цинь Чжоу посмотрел на него долгим взглядом, ничего не ответил, лишь сложил записку, убрал в карман и направился к выходу.

— ... — Линь И пробормотал: — Вот же, мои комплименты так сильно его раздражают.

Цинь Чжоу обернулся:

— Маленький гений, вместо того чтобы болтать ерундой, лучше сходи в 310-ю комнату и сверь ответы.

Бумага — это лишь догадки, а у тех, за кем пришло правило, нет права на ошибку. Может ли шкаф остановить нечто из окна — нужно проверить в 310-й.

Они отправились туда. Комната была в таком же состоянии, как описывал Цинь Чжоу: повсюду мусор, упаковки от еды, остатки гнили, запах разложения.

Прошло десять минут, Линь И не увидел ни таракана, ни мыши. Осмотревшись, он сказал:

— Подозреваю, всё это съел старший Ван До.

Он указал на беспорядок:

— Его заставили запихивать это в рот, видны следы борьбы.

Крик, который он слышал прошлой ночью, принадлежал Ван До. В момент крика рот был открыт, и та тварь запихнула в него еду вместе с крысами и тараканами.

— Прошлой ночью убил не старик-комендант, а та тварь. Она закармила Ван До до смерти.

Цинь Чжоу кивнул, глядя на окно:

— Да, в этом Море Правил не один NPC.

Когда NPC много, сюжет усложняется, и цена ошибки при «разборе игры» возрастает. Ошибешься или упустишь деталь — считай, покойник.

Линь И подошел к окну, занавешенному шторами. Цинь Чжоу нахмурился, наблюдая за ним.

Линь И не почувствовал преграды, отодвинув ткань, и обернулся:

— Там пусто.

Увидев, что Цинь Чжоу хмурится, он спросил:

— Старший что-то нашел?

— Сколько у тебя жизней? — спросил Цинь Чжоу.

— Три, — ответил Линь И.

— ...Довольно точный расчет.

— Да, — Линь И не стал развивать тему. Он осторожно свернул штору и замер, внимательно осматривая стену вокруг рамы в поисках следов.

Общежитие было старым, штукатурка осыпалась от любого прикосновения. Стена между 304-й и 305-й и так уже облупилась от их стука. Если нечто ползло через окно, оно обязано было оставить следы.

Линь И действовал очень медленно и аккуратно. Цинь Чжоу заметил, как на мгновение в глазах Линь И промелькнуло разочарование, но он тут же его скрыл.

Смелый и внимательный.

Цинь Чжоу мысленно выставил оценку.

— Старший, старший, старший! — Линь И воскликнул трижды, очевидно, что-то найдя.

Он указал на пятно на цементной стене и на едва заметные крошки штукатурки у пола. Они переглянулись: действительно, что-то пролезало через окно.

Затем Линь И показал на стену и пол: там, среди грязи, были глубокие, мелкие дырочки.

— Старший, как думаете... — Линь И закусил губу, — похоже на следы от когтей, когда та тварь ползла?

Цинь Чжоу промолчал.

— Если это так...

Поможет ли шкаф против такого?

<http://bllate.org/book/20949/2123992>